

УДК 343.352

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Светлана Валерьевна Белякова

кандидат юридических наук, доцент

belsvet170@mail.ru

Светлана Александровна Хорошкова

магистрант

lana.lazarchuk68@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Коррупционные правонарушения подрывают основы государственной власти, качество услуг, снижают доверие граждан к государственным институтам и ставят под вопрос профессиональную этику сотрудников.

Коррупция в социально значимых сферах государства представляет ощутимую угрозу национальной безопасности Российской Федерации, препятствуя реализации конституционных прав на обеспечение социальной защиты и поддержки населения, на образование и формирование культурной идентичности, на медицинскую помощь. В настоящей работе особое внимание уделено вопросам коррупции в сфере образования и здравоохранения, анализу действующих мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения в обозначенных сферах, анализу правоприменительной практики. Авторы предпринимают попытку выявления причин неэффективности мер государственного принуждения и, в целом,

борьбы с коррупционными правонарушениями, а также обосновывают необходимость совершенствования антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: коррупция, уголовная ответственность, административная ответственность, образование, здравоохранение, противодействие коррупции, правоприменительная практика.

Коррупция остается одной из наиболее масштабных проблем современного российского общества, которая несет угрозу национальной безопасности и подрывает доверие к государственным институтам, снижает эффективность управления и угрожает экономической устойчивости страны.

Объект исследования: коррупционные правонарушения в социальной сфере и правоприменительная практика.

Предмет исследования: практика применения уголовной ответственности за коррупционные правонарушения в социальной сфере (на примере сфер образования и здравоохранения).

Цель исследования: рассмотреть действующую правовую базу и судебную практику по применению мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения.

Задачи исследования:

- проанализировать правовые основания и правоприменительную практику по коррупционным правонарушениям, предусмотренным уголовным законодательством;
- выявить и объяснить ключевые проблемы эффективности борьбы с коррупционными правонарушениями;
- предложить конкретные направления совершенствования законодательства и практики применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих наказание за коррупционные правонарушения, а также меры социального характера, способствующие минимизации коррупции в социальной сфере.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования предложенных мер при совершенствовании антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики. Дальнейшие исследования могут быть направлены на детальную проработку механизмов реализации предложенных мер, оценку их эффективности и социально-экономических

последствий, а также на изучение возможностей адаптации успешного зарубежного опыта борьбы с коррупцией в социальной сфере к современным российским реалиям.

Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; либо совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [3].

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2023 году выявлено 36 400 коррупционных преступлений, в 2024 году – 38 500 (рост на 5,7 % по годовым данным). В 1 квартале 2025 года зафиксировано 15 458 преступлений, что на 24,0 % больше, чем за аналогичный период 2024 года (12 466) [12]. За первые десять месяцев 2025 года зарегистрировано 38 473 коррупционных преступления, что на 12,4 % больше, чем за период 2024 года. По итогам неполного 2025 года генеральный прокурор А.В. Гуцан сообщил о более чем 36 000 зарегистрированных коррупционных преступлений, что превысило средний показатель за последние пять лет (около 35 000 в год) [20]. Данные представлены на рисунке 1.

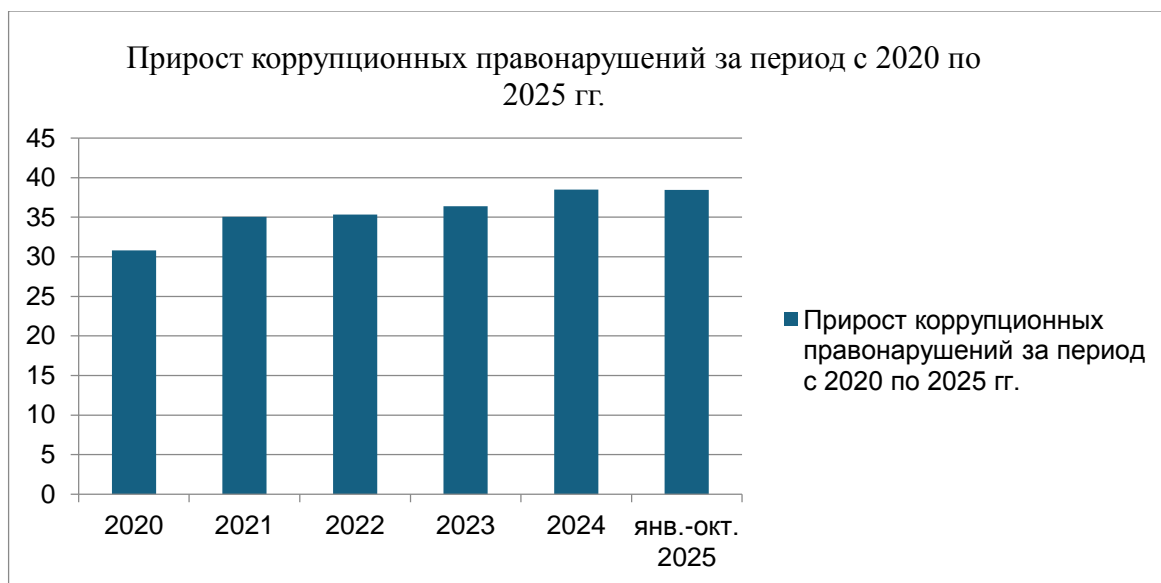

Рисунок 1 - Рост коррупционных преступлений в России.

При этом, в социальной сфере в 2024 году было выявлено более 3,2 тысячи коррупционных преступлений, что составляет 12,8% от общего числа зарегистрированных коррупционных деяний [10]. Однако латентность коррупции, к примеру, в образовании и здравоохранении остается крайне высокой, по оценкам экспертов, фактически фиксируется не более 8–10% совершаемых правонарушений, поэтому можно говорить об объективно высоком уровне коррупционных правонарушений в этих сферах [10].

Специфика коррупции в образовательной сфере проявляется в многообразных формах:

- незаконное получение денежных средств за поступление в образовательные учреждения;
- взятки за положительные оценки и успешную сдачу экзаменов;
- коммерциализация бюджетных образовательных услуг;
- хищения при реализации государственных программ модернизации образования;
- злоупотребления при проведении закупок для образовательных учреждений.

В здравоохранении коррупционные практики имеют не менее широкий спектр:

- незаконные платежи за оказание бесплатной медицинской помощи;
- взятки за выдачу листков нетрудоспособности и медицинских заключений;
- откаты при закупке медикаментов и оборудования;
- злоупотребления в системе обязательного медицинского страхования;
- коррупция при распределении квот на высокотехнологичную медицинскую помощь.

По социологическим исследованиям, проведенным в 2024 году, каждый третий россиянин сталкивался с коррупционными проявлениями в медицинских учреждениях, а каждый пятый – в образовательных организациях. Средний размер неформального «платежа» в здравоохранении составляет 8,5 тысяч рублей, в образовании – 12,3 тысячи рублей, суммарный годовой объем коррупционного рынка в этих сферах оценивается экспертами в 180–220 миллиардов рублей [11].

Серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что коррупция в социальной сфере приобретает системный характер. Формируются устойчивые коррупционные связи между различными уровнями управления, создаются неформальные институты распределения бюджетных средств и оказания платных услуг, как отмечают исследователи, «коррупция в образовании и здравоохранении трансформировалась из совокупности отдельных правонарушений в сложную систему теневых экономических отношений» [9]. Коррупция усугубляет социальное неравенство, лишая малообеспеченные слои населения доступа к качественному образованию и медицинской помощи, снижает эффективность государственных инвестиций в социальную сферу: значительная часть бюджетных средств не достигает конечных получателей, откладывается в карманах недобросовестных чиновников и специалистов, таким образом подрывается

доверие к государственной власти, формируя у граждан убеждение в невозможности получения справедливой защиты и обеспечения своих прав законными способами.

Современная российская правовая система предусматривает достаточно широкий спектр оснований для применения мер ответственности за коррупционные правонарушения: Уголовный кодекс Российской Федерации содержит составы получения взятки (статья 290), дачи взятки (статья 291), посредничества во взяточничестве (статья 291.1), мелкого взяточничества (статья 291.2), служебного подлога (статья 292), злоупотребления должностными полномочиями (статья 285) и другие преступления коррупционной направленности [1].

Однако правоприменительная практика выявляет существенные недостатки действующей системы ответственности. Так, наблюдается значительный разрыв между количеством совершаемых коррупционных деяний и числом привлеченных к ответственности лиц, по данным судебной статистики, в 2024 году по коррупционным преступлениям в сфере образования было осуждено 387 человек, в здравоохранении – 512 человек [11]. Эти цифры несопоставимы с реальными масштабами коррупции в указанных сферах профессиональной деятельности. Значительное место занимает проблема неоправданно мягких наказаний: анализ приговоров показывает, что реальное лишение свободы назначается лишь в 23% случаев по коррупционным преступлениям в социальной сфере, преобладают условные сроки и штрафы, которые не оказывают достаточного профилактического воздействия [7], несоизмеримы с тем ущербом, который причиняется интересам общества и государства, подрывает авторитет граждан к институтам власти, не способным искоренить коррупцию в жизненно важных социальных правоотношениях. Размеры штрафов часто несопоставимы с суммами полученных взяток: средний штраф составляет 180 тысяч рублей при среднем размере взятки в 320 тысяч рублей, как правило, приговоры по таким делам содержат

дополнительное наказание по статье 47 Уголовного кодекса Российской Федерации – ограничение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в социальной сфере, основной срок охватывает период от 12 до 16 месяцев наказания, дополнительный от 6 до 36 месяцев. Примеры отдельных приговоров представлены в таблице 1.

Таблица 1

Примеры дел и дополнительные наказания (образовательная и медицинская сферы).

Примеры судебной практики	Судебное постановление	Основное наказание	Дополнительное наказание
Дело 22–635/2021 Гайнетдинова Р. Р. (Ульяновский областной суд)	Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области	Штраф в размере 600 000 рублей	Лишение права заниматься преподавательской деятельностью в государственных, муниципальных и негосударственных образовательных учреждениях сроком на 4 года [14]
Дело 1–930/2021 Кулик О.Г. (Волжский городской суд Волгоградской области)	Приговор Волжского городского суда Волгоградской области	Штраф в размере 600 000 рублей	Лишение права заниматься преподавательской деятельностью сроком 3 года [18]
Дело врача (Ново-Савиновский районный суд г. Казани)	Приговор №1-75/2018 от 17 октября 2018 года	4 года лишения свободы (условно с испытательным сроком 3 года), штраф 300 000 рублей	Лишение права заниматься врачебной деятельностью сроком на 4 года [16]
Дело 1–75/2018 заместителя главврача онкодиспансера (Октябрьский районный суда г. Ростова-на-Дону)	Приговор Октябрьского районного суда Ростова-на-Дону	4 года лишения свободы	Лишение права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций в государственных органах и органах местного самоуправления, сроком на 5 лет [15]

Дело доцента ВГУИТ М.Мальцева (Воронежский городской суд)	Приговор суда города Воронежа	Штраф 2,5 млн руб лей	Лишение права заниматься педагогической деятельностью на 4 года [17].
---	-------------------------------	-----------------------	---

Следует обратить внимание на нормы статьи 47 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей применение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью [1].

Как правило, складывающаяся судебная практика идет по пути назначения такого вида наказания на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. Эта мера представляется малоэффективной, поскольку оказывается недостаточным инструментом воздействия, и способствует более формальному выполнению санкций статьи уголовного закона, не оказывая существенного карательного воздействия.

Так, в сравнении с некоторыми европейскими странами, применяющими аналогичную норму, которые используют более широкий и строгий спектр санкций дополнительных наказаний, применяемых наряду с основными наказаниями [19].

Коррупционные преступления характеризует наличие процессуальных сложностей в доказывании, которые создают существенные препятствия для эффективного преследования виновных лиц. Как было отмечено, особенностью коррупции в образовании и здравоохранении является высокая степень латентности: потерпевшие редко обращаются в правоохранительные органы, опасаясь негативных последствий или считая коррупционные «платежи» нормой; в научной литературе отмечается, что «специфика коррупционных преступлений в социальной сфере требует разработки особых методик их выявления и расследования» [7].

Также следует указать на наличие проблемы разграничения коррупционных и некоррупционных правонарушений: не всегда очевидно, когда благодарность пациента врачу или родителей учителю переходит границу дозволенного и становится взяткой. Правоприменительная практика демонстрирует противоречивые подходы к квалификации подобных деяний, что создает правовую неопределенность и не способствует укреплению законности.

Отдельной проблемой является недостаточная согласованность антикоррупционного законодательства с отраслевыми нормативными актами, регулирующими деятельность в сферах образования и здравоохранения. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [4] и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] содержат положения о противодействии коррупции, однако механизмы их реализации проработаны недостаточно детально.

Повышение действенности мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения в образовании и здравоохранении требует системного подхода, включающего совершенствование законодательства, правоприменительной практики и профилактических механизмов. Первоочередной мерой должно стать ужесточение санкций за коррупционные преступления в социальной сфере; представляется целесообразным внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации квалифицирующего признака совершения коррупционного преступления лицом, работающим в сфере образования или здравоохранения, что позволит увеличить минимальные и максимальные сроки наказания, а также ограничить возможности применения условного осуждения. Зарубежный опыт показывает эффективность такого подхода: в странах с низким уровнем коррупции средний срок лишения свободы за взяточничество составляет 5–15 лет, тогда как в России – 2–4 года [19].

Необходимо совершенствование механизмов выявления коррупционных правонарушений, перспективным направлением является создание

специализированных подразделений в правоохранительных органах, ориентированных на борьбу с коррупцией в социальной сфере, такие подразделения должны обладать специальными знаниями о специфике функционирования образовательных и медицинских организаций, типичных коррупционных схемах и методах их выявления. Важнейшим элементом антикоррупционной политики должно стать развитие института защиты свидетелей и потерпевших по коррупционным делам, граждане, сообщающие о фактах коррупции в образовании и здравоохранении, должны быть защищены от возможного давления и преследования, необходимо создание эффективных механизмов анонимного информирования о коррупционных правонарушениях и гарантий неприкосновенности заявителей.

Перспективным направлением является расширение практики конфискации имущества, полученного коррупционным путем; в настоящее время конфискация применяется недостаточно широко, хотя она могла бы стать действенным инструментом и источником компенсации ущерба, причиненного коррупцией. Необходимо упрощение процедур доказывания незаконности происхождения имущества коррупционеров, а также и членов их семей.

Целесообразным представляется совершенствование также и административной ответственности юридических лиц: следует расширить перечень коррупционных правонарушений, за которые могут привлекаться непосредственно образовательные и медицинские организации, в которых выявлены факты противоправного коррупционного поведения сотрудников, а также существенно увеличить размеры штрафов для них. В таком случае руководители организаций социальной сферы будут стараться проводить более эффективную антикоррупционную политику и осуществлять профилактическую антикоррупционную деятельность. Целесообразно введение дополнительных санкций в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, приостановления действия лицензий и аккредитаций

для организаций, сотрудники которых допускают коррупционные правонарушения и привлекаются к уголовной ответственности.

Эффективность юридической ответственности во многом зависит от качества профилактической работы. Важно развитие антикоррупционного образования и просвещения как для специалистов социальной сферы, так и для населения: граждане должны четко понимать, что представляет собой коррупция, какие действия являются противоправными и куда следует обращаться в случае столкновения с коррупционными требованиями. Необходимым профилактическим механизмом является цифровизация процессов оказания образовательных и медицинских услуг, расширение возможностей электронных сервисов записи к врачам, получения медицинских документов, поступления в образовательные учреждения значительно снижает коррупционные риски, минимизируя личные контакты и возможности для неформальных договоренностей. По оценкам экспертов, цифровизация может снизить уровень коррупции в социальной сфере на 30–40% [20]. Не менее актуальным представляется усиление общественного контроля за деятельностью образовательных и медицинских организаций, создание эффективных механизмов участия граждан, общественных организаций, профессиональных сообществ в мониторинге качества услуг и выявлении коррупционных практик может стать действенным дополнением к государственному контролю. Опыт отдельных регионов России демонстрирует, что активное вовлечение общественности в антикоррупционную деятельность приводит к росту числа выявленных правонарушений на 45–50% [21].

Заслуживает внимание проблема совершенствования системы оплаты труда работников образования и здравоохранения, введение дополнительных мер материальной поддержки и стимулирования всех работников данных сфер: низкие зарплаты являются одним из факторов коррупции, специалисты вынуждены искать дополнительные, часто незаконные, источники дохода. Повышение официальной заработной платы и установление мер социальной поддержки до достойного уровня

в сочетании с усилением ответственности за коррупционные правонарушения может значительно снизить коррупционные риски.

Коррупция в социальной сфере представляет серьезную угрозу стабильности и национальной безопасности Российской Федерации. Существующая система юридической ответственности за коррупционные правонарушения, антикоррупционная политика в целом нуждается в совершенствовании. Для решения этой важнейшей для нашего общества проблемы, видится необходимым не только усиление мер уголовной ответственности, введение отдельных административных санкций для организаций социальной сферы, допускающих коррупцию, но и принятие социально-экономических стимулов и мер государственной поддержки, в частности, работников образования и здравоохранения. Только комплексный подход, сочетающий репрессивные, профилактические меры борьбы с коррупцией, а также социально ориентированные меры поддержки работников социальной сферы способны обеспечить существенное снижение уровня коррупционных правонарушений.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 17.11.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.03.2026) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

5. Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 309 (ред. от 31.12.2025) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, № 14, ст. 1670.

6. Асташкина Е.Н., Марчук Н.Н. Особенности расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 3. С. 156-161.

7. Волков В.В., Скугаревский Д.А. Правоприменительная практика по делам о коррупционных преступлениях: проблемы назначения наказания // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2023. Т. 17. № 4. С. 421-430.

8. Гудков Л.Д., Зоркая Н.А. Коррупция в повседневной жизни россиян: социологический анализ // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2024. № 1-2. С. 45-68.

9. Кабанов П.А. Коррупция в образовании: теоретико-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2023. Т. 17. № 2. С. 312-328.

10. Сводный отчет о состоянии преступности в Российской Федерации за 2024 год. Москва: Генеральная прокуратура РФ, 2025. 248 с.

11. Судебная статистика по уголовным делам о коррупционных преступлениях за 2024 год. Судебный департамент при Верховном суде РФ. Москва: Судебный департамент при Верховном суде РФ, 2025. 156 с.

12. Генеральная прокуратура РФ. URL: <https://prosecutordata.rbc.ru/> (дата обращения: 13.03.2026).

13. Гуцан: число коррупционных преступлений превысило средний показатель за пять лет // ТАСС – URL: <https://tass.ru/obschestvo/25851061>

14. Дело № 22-635/2021 // Судебные решения – URL: <https://судебныерешения.рф/61321036>
15. Приговор № 1-75/2018 от 17 октября 2018 г. по делу № 1-75/2018 // Судакт – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0D67VEB1g51g/>
16. В г. Ростове-на-Дону заместитель главного врача областного онкологического диспансера осуждена за коррупционные преступления // Ростовский следственный комитет – URL: <https://rostov.sledcom.ru/news/item/1786601>
17. Преподаватель Воронежского государственного университета инженерных технологий осужден за получение взяток // Прокуратура Воронежской области – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_36/mass-media/news/regional/e6231773/
18. Судебные акты и решения - Волжский городской суд (Волгоградская область) // Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-volzhskaa-gorodskoi-sud-volgogradskaia-oblast/>
19. Ответственность за взяточничество по законодательству зарубежных стран // Апни URL: <https://apni.ru/article/7383-otvetstvennost-za-vzyatochnichestvo-po-zakono>
20. Электронное правительство учится вовлекать граждан в решение проблем // Ведомости – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/04/24/799870-gosudarstvo-umu-korruptsiei>
21. Роль гражданского общества в противодействии коррупции // Краснодарский муниципальный округ – URL: https://krasnodon-r181.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_1658.html

UDC 343.352

**PROBLEMS OF APPLYING CERTAIN MEASURES OF LEGAL
LIABILITY FOR CORRUPTION OFFENCES IN THE SOCIAL SPHERE**

Svetlana V. Belyakova

candidate of legal sciences, associate professor

belsvet170@mail.ru

Svetlana Al. Khoroshkova

master's student

lana.lazarchuk68@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. Corruption offences undermine the foundations of state authority, reduce the quality of public services, and diminish citizens' trust in state institutions, while also calling into question the professional ethics of employees.

Corruption in socially significant areas of the state poses a tangible threat to the national security of the Russian Federation, hindering the realization of constitutional rights to social protection and support, to education and the formation of cultural identity, and to medical care.

This paper pays special attention to issues of corruption in the spheres of education and healthcare, as well as to the analysis of current measures of legal liability for corruption offences in these areas and the analysis of law enforcement practice. The authors attempt to identify the causes of the ineffectiveness of state coercive measures and, more broadly, of the fight against corruption offences. They also substantiate the need to improve anti-corruption legislation.

Key words: corruption, criminal liability, administrative liability, education, healthcare, anti-corruption, law enforcement practice.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.